

Къ вопросу о „раклахъ.“

Нѣсколько эпизодовъ, сообщенныхъ репортеромъ „Южнаго Края“, изъ жизни харьковскихъ „ракловъ“, въ связи съ постоянными, никогда не прекращающимися, извѣстіями о производи-

мыхъ ими кражахъ, невольно заставляють подумать объ этомъ несчастномъ, преступномъ и вредномъ классѣ общества. Подобный классъ есть неизбежное зло каждаго болѣе или менѣе значительнаго города, и при томъ зло, которое рѣдко искореняется: города улучшаются во всѣхъ отношеніяхъ; полиція дѣлается многочисленнѣе и совершенствуется; но населеніе различныхъ трущобъ, если не увеличивается, то по крайней мѣрѣ, не уменьшается и продолжаетъ заниматься своимъ обычнымъ дѣломъ. Гдѣ же причина этого?

Мнѣ кажется, что нельзя не согласиться съ Эдуардомъ Истмэномъ, который, въ своемъ докладѣ стокгольмскому пенитенціарному конгрессу, видитъ причину неудачной борьбы съ воровствомъ въ тѣхъ мѣрахъ, которыя принимаются противъ него. Дѣйствительно, та система, которой придерживаются по отношенію къ мелкимъ ворами, не приноситъ никакихъ результатовъ. При ней воры продолжаютъ смотрѣть на воровство, какъ на единственное средство пропитанія; разъ подвергшіеся наказанію и вышедшіе изъ тюрьмы продолжаютъ свое прежнее занятіе, и даже замѣчается тотъ фактъ, что болѣе важныя проступки и преступленія совершаются лицами, уже нѣсколько разъ побывавшими въ тюрьмахъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли имѣть устрашающее значеніе для жителя какой-нибудь трущобы, для вора по профессіи, путешествіе въ участокъ, заключеніе въ тюрьму и тому подобная процедура? Чувство чести не можетъ при этомъ страдать, потому что его въ большинствѣ случаевъ не имѣется, перспектива различныхъ, связанныхъ съ заточеніемъ, лишеній не можетъ страшить, потому что жизнь въ трущобахъ едва ли лучше жизни въ любой тюрьмѣ. Кромѣ того, по окончаніи срока заключенія, воръ по профессіи выпускается безъ всякихъ средствъ на всѣ четыре стороны. Что остается дѣлать? Отвѣтъ ясенъ: приняться за прежнее ремесло. Итакъ проходитъ вся жизнь.

Указывая на недостатки принятой системы наказаній за мелкое воровство, Эдуардъ Истмэнъ не ограничивается этимъ и рекомендуетъ новый методъ, основанный, какъ онъ говоритъ, на *многочетномъ опытѣ и близкомъ знакомствѣ съ ворами*. Въ основу системы кладется *очень древній законъ, по которому воръ долженъ вознаградить причиненный его кражей убытокъ*. Украдшаго, по его мнѣнію, слѣдуетъ заключать въ тюрьму, въ которой онъ могъ бы работать и своимъ трудомъ приобрѣсти столько, чтобы уплатить за украденную вещь, за свое содержаніе въ тюрьмѣ и, сверхъ того, заработать еще нѣкоторую, хотя бы и незначительную, сумму для своего пропитанія на первое время по выходѣ изъ тюрьмы.

Выгоды, на которыя можно рассчитывать при этой системѣ, слѣдующія:

1) При выходѣ изъ тюрьмы, у вора будетъ сознаніе, что онъ вознаградилъ причиненный имъ вредъ и будучи обезпеченъ на нѣкоторое время, онъ не станетъ съ перваго же дня въ зависимость отъ прежнихъ своихъ товарищей по воровскому ремеслу.

2) Ставя продолжительность заключенія въ тюрьмѣ въ зависимость отъ личнаго труда, слѣдуетъ дать позволенію работать значеніе *награды за хорошее поведеніе*, праздность же должна быть въ наказаніе. Такъ, если заключенный ведетъ себя дурно, то ему должно быть запрещено работать въ теченіи одного или двухъ дней; естественно, его долгъ за содержаніе въ тюрьмѣ возрастаетъ за время его праздности. Такимъ образомъ, воръ мало по мало втянется въ работу и даже тупоумный убѣдится на дѣлѣ, что *воровство есть самый дорогой способъ приобрѣтенія различныхъ благъ*.

3) Перспектива усидчивой работы въ тюрьмѣ для вора по профессіи, привыкшаго къ вѣчному ничегу не дѣланію, будетъ имѣть болѣе устрашающее значеніе, чѣмъ даже какое-нибудь тѣлесное наказаніе.

Конечно, подобная система наказаній не можетъ быть примѣнима во всѣхъ случаяхъ воровства. При ней, ребенокъ, укравшій драгоценный перстень и продавшій его за бездѣлицу на базарѣ, подвергся бы непропорціональному вѣднѣ наказанію; человекъ, укравшій тысячу рублей, не могъ бы надѣяться въ теченіи многихъ и многихъ лѣтъ ~~выработать столь значительную сумму~~; но къ громадному большинству кражъ, не превышающихъ, по своей стоимости, положимъ, 10 или 15 р., и особенно къ ворами по профессіи, эта система могла бы примѣняться съ большимъ успѣхомъ.

Уменьшенія воровства можно достигнуть и другимъ путемъ; именно, оставивъ профессію скупщиковъ и укрывателей краденныхъ вещей такими условіями, при которыхъ это занятіе сдѣлалось бы и крайне опаснымъ, и непроизводительнымъ. Слѣдуетъ добиваться, хотя бы съ помощью различныхъ смягченій наказанія, чтобы самъ укравшій указывалъ всегда на то лицо, которое купило у него краденную вещь и возможно строго преслѣдовать купившаго. Изъ десяти мелкихъ кражъ на девять не рѣшился бы ни одинъ воръ, если бы не былъ увѣренъ, что легко и скоро можетъ продать свою добычу скупщикамъ краденныхъ вещей, т. е. „капиталистамъ“ въ сферѣ воровства.